

Истинная пара ликана.
Кира.2.

Кристина Скрипникова

Кристина Скрипникова

Истинная пара ликана. Кира.2.

«Автор»

2026

Скрипникова К.

Истинная пара ликана. Кира.2. / К. Скрипникова — «Автор»,
2026

Кира — наполовину человек, наполовину ликан. И виной этому не она: просто её мать однажды решила немного поразвлечься в молодости и даже не подозревала, что легкомысленный роман обернётся рождением дочки. Кира узнала правду о себе семь лет назад — и с тех пор живёт с этим знанием, как с занозой под кожей. Теперь у неё есть задача, от которой не отвертеться: найти либо родного отца, либо истинную пару — того, кто даст толчок и разбудит её настоящую ликанскую кровь. Пока этого не случилось, она застряла между двумя мирами и не принадлежит ни одному. Днём — офис, юбка и каблуки. Ночью — кошмары из прошлого. А в последнее время они перестали ограничиваться снами: тени, запахи, шёпот — всё это приходит к ней наяву.

Содержание

Глава 1. Кира.	5
Глава 2. Кира.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кристина Скрипникова

Истинная пара ликана. Кира.2.

Глава 1. Кира.

— Луиза, возьми трубку! — я прижимаю телефон к уху, вслушиваясь в тягучие гудки и нетерпеливо постукиваю носком туфли по паркету.

Пол за тонкой подошвой холодный, гулкий. В офисе — тишина, от которой звенит в ушах, и от того мои гудки кажутся оглушительно громкими.

— Блин, систер! — шиплю я в трубку и жму отбой.

Пятый раз звоню. Пятый! А она меня игнорит.

Я выдыхаю, откидываюсь на спинку кресла и с минуту смотрю в потолок. Потом беру телефон — потёртый по углам — и бросаю его в рюкзачок. Туда же отправляется ежедневник: с закладками из обрывков бумаги, с самыми мрачными тайнами моей короткой, но отнюдь не простой жизни. Но сейчас меня волнует не вся эта мешанина. Есть одна запись. Всего одна — та, из-за которой мне позарез нужно увидеть Луизу и Грейна.

Я закидываю рюкзак на одно плечо — небрежно, как школьница, а не как сотрудница серьёзной конторы — и поднимаюсь из-за стола.

До конца рабочего дня ещё целый час. Но я свою работу сделала, отчёты за последние три месяца давно сдала боссу, так что сбегая с чистой совестью. Ну а зачем мне высидживать тут просто так, если мне, наконец, дали данные о том, где искать моего родного отца?

Если бы не его чёртова ликанская генетика, которая во мне годами спит и не проявляется, я бы, наверное, и не искала его вовсе. Жила бы себе спокойно, как все нормальные люди. Но в мире ликанов без крови не выжить, а без его крови — тем более. Так что придётся искать. И не важно, что он даже не подозревает о моём существовании.

Я выглядываю в коридор.

Так.

Босс не маячит.

Коллеги не шастают.

Все сидят по кабинетам и сверяют квартальные цифры с прошлыми периодами, нервно переглядываясь каждый раз, когда что-то не сходится.

Идеальная погода для побега.

На цыпочках, чтобы каблук — не дай боже — не цокнул и не выдал меня с потрохами, я выхожу из кабинета. Прижимаюсь спиной к самой стене и иду вдоль неё, аккуратно скользя по слепым зонам камер.

Поворот.

Ещё пара шагов.

Дверь туалета.

Я замираю перед ней.

Обхватываю ручку пальцами, сжимаю зубы и медленно, без единого лишнего звука, опускаю её вниз. Ладонью придерживаю дверь, открываю. Кафель, зеркало, свет лампы.

Внутри пусто.

Только здесь я наконец выдыхаю.

Я подошла к окну и нащупала пальцами раму. Та поддалась с лёгким скрипом и поползла вверх. Весенний, уже прогретый солнцем ветерок скользнул по моему лицу, запутался в волосах, стянутых в пучок. Не идеальный, конечно, — но как смогла, так и закрутила. Вообще-то наводить красоту — это не про меня. Но этика конторы требует своего: юбка, каблуки, стрелки.

Я перекинула ногу через подоконник, осторожно наклоняясь, чтобы рюкзак за спиной не задел раму. Носок туфли нащупал первую ступеньку лестницы, что всегда стоит здесь — для моих личных побегов.

Да, я не впервые сбегаю таким образом. Если вспомнить моё прошлое, примерной ученицей я никогда не была: большую часть времени торчала на заброшках с друзьями. Пока меня на одной из них не похитили староверы-ликаны, а моего друга... убили.

Я встряхнула головой, прогоняя эти воспоминания, которые хочется забыть раз и навсегда. Но они возвращаются — особенно по ночам.

Цепко держась пальцами за подоконник, я перекинула вторую ногу, поставила её на ступеньку и не спеша начала спускаться.

Но чёртовы туфли! Носки скользили по металлу. В этот раз я почему-то не сняла их — и теперь главное было не упасть спиной на асфальт. Иначе это обернулось бы позором века, выговором от босса и штрафом за побег.

Руками я уже держалась за край лестницы и медленно опускала ноги всё ниже. Юбка задралась почти до ягодиц. Хорошо, что внизу никого нет: мою жопку в стрингах никто не видит.

С последней ступени я спрыгнула ловко, огляделась по сторонам и одёрнула юбку, разгладив её ладонями.

Выбежала за ворота офиса и приостановилась на стоянке такси. Недовольно цокнув языком, я обнаружила, что ни одной машины нет.

— Да вы издеваетесь, — пробормотала я и достала телефон.

Набрала номер. Гудки. Долгие. Наконец ответили.

— Такси «Весна», здравствуйте. Куда едем? — прозвучал женский голос.

— К чёрту на кулички, — буркнула я себе под нос и уже добавила громче адрес.

— Машина будет через двадцать минут, — ответили мне.

— Двадцать? — я чуть не задохнулась. — У меня столько нет времени!

— Ничем не могу помочь, все машины заняты.

Я выругалась про себя и отключилась.

Ну и денёк.

Я подняла голову — и в сотне шагов от меня стояла до боли знакомая машина. Чёрный, приземистый, будто припавший к асфальту зверь. Я прищурилась, вглядываясь получше, и шагнула вперёд: надо было убедиться наверняка, что я не обозналась.

И — моя удача. У водительской двери стоял он. Молодой ликан в деловом костюме, но без пиджака, в короткой белой рубашке, которая сидела так, будто еёшили прямо на нём. Каждая мышца — на показ, каждый изгиб плеч читался под тонкой тканью. Он скрестил руки на груди, бедром опёрся о капот и небрежно скрестил ноги. Стоял так спокойно, будто позировал для обложки. Значит, ждёт либо Эмму, либо Волара.

— Вейн! — крикнула я и махнула рукой. Улыбка расплылась по лицу раньше, чем я успела её сдержать.

Он услышал. Обернулся, нашёл меня взглядом — узнал сразу, улыбнулся и поднял ладонь в сдержанном приветствии. Никакой суеты, всё достойно.

Я добежала до него, чуть запыхавшись — каблуки, будь они неладны.

— Привет! Ты кого ожидаешь?

Вейн осмотрел меня — сверху вниз, не спеша, — и в глазах мелькнуло удивление.

— Ого, юбка и каблуки на тебе?! — вместо ответа выдал он.

Я поджала губы, всё ещё улыбаясь, и развела руки в стороны.

— Офисная работа, ничего не поделаешь. Приходится оставлять дома любимые кеды и джинсы с футболками.

— Ясно, — протянул он.

И не убрал от меня взгляд. Ни на мгновение. Глаза у него будто светились — хотя сейчас день, и не полнолуние. Странно. Или не странно.

— Эмма попросила забрать заказ, — наконец сказал он. — Сейчас вынесут, и поеду к ним.

Я прикусила губу. Ну, была не была.

— А ты не подбросишь меня к Грейну и Луизе? Пожалуйста.

И сложила руки в молитвенном домике, выпятив нижнюю губу в мольбе. Классика жанра, работает безотказно.

Вейн посмотрел на меня, потом на домик из моих рук, потом снова на меня. Уголок его рта дрогнул.

— Ты вообще знаешь, что выпрашивать у ликана не принято? — спросил он почти серьёзно.

— А я и не выпрашиваю, — я пожала плечами. — Я информирую тебя о возможности проявить благородство.

Он коротко хмыкнул — и отвёл взгляд. Но я видела: согласился.

Вейн подошёл к дверце машины, открыл её и коротко кивнул в сторону салона.

— Садись.

Я радостно пискнула — сама не ожидала от себя такого звука — и влетела на переднее пассажирское сиденье. Кожа подо мной была тёплой, а в нос сразу ударил запах салона: чистый, дорогой, будто здесь только что провели генеральную уборку.

Вейн тихонько прикрыл дверцу за мной — без хлопка, без раздражения, аккуратно, как будто боялся поцарапать меня взглядом, не то что дверью.

К нему тут же подошла женщина — очень ухоженная, в строгом пальто, с идеальной укладкой, из тех, кто выглядит дорого даже в очереди за хлебом. В руках у неё был большой пакет, перетянутый скотчем и логотипом магазина. Она передала его Вейну молча, деловито, будто делала это сотый раз.

Он принял пакет, обошёл машину, открыл багажник и уложил его туда — бережно, будто внутри было что-то хрупкое. Захлопнул. И только после этого сел за руль.

Салон сразу наполнился запахом его парфюма — дорогого, тяжёлого, с нотами сандала и чего-то ещё, что я не могла разобрать.

Ну ещё бы. Воляр платит ему хорошую зарплату, не удивлюсь, если у Вейна где-нибудь за городом свой замок — с подземным гаражом, винной и, может, даже рвом.

Он обернулся ко мне всем корпусом, положил руку на спинку моего сиденья, и на губах его расплылась улыбка — наглая, но обаятельная, как у человека, который точно знает, что делает.

— Ну что, поехали? Ко мне домой?

Я хмыкнула и улыбнулась — сдержаться было невозможно.

— Ха-ха, смешно, — сказала я и убрала его руку со спинки. Пальцы у него оказались тёплыми, и это почему-то задержалось в памяти дольше, чем следовало.

— А я так надеялся, — шутливо вздохнул Вейн, отворачиваясь к рулю.

Он завёл двигатель. Мотор отозвался мягким, сытым урчанием. Я устроилась поудобнее, пристегнулась и, глядя в боковое окно, где мелькали вывески и деревья, подумала, что день, кажется, всё-таки налаживается.

Глава 2. Кира.

— Вейн, а как давно ты работаешь на Волара водителем? — разорвала я тишину, которая до этого держалась только на лёгкой музыке из динамиков — что-то джазовое, негромкое, будто играющее само для себя.

Он взглянул на меня — всего на секунду, коротко, как будто проверял, серьёзно ли я спрашиваю. Потом ухмыльнулся и снова уставился на дорогу.

— К чему интерес такой?

Я беззаботно пожала плечами и откинулась на спинку, чувствуя, как жёсткая кожа сиденья впивается в лопатки.

— Да так, интересно.

Помолчала.

За окном проплыли вывеска, светофор, кто-то с пакетом через дорогу идет. Всё это мелькало и исчезало, и я посмотрела на его профиль — резкий, чёткий, слишком уж правильный для простого водителя.

— Ты ведь ликан, — продолжила я. — Чистокровный. А сидишь под альфой, прислуживаешь ему. Ты бы мог создать свою ликанскую группу. Или как там у вас это называется?

— Стая, — поправил он меня, и в голосе звучала улыбка. Ни капли раздражения, ни капли обиды. Просто поправка.

Я прищурилась и повернулась к нему всем корпусом, чтобы видеть лицо. Что-то внутри меня тянулось вперёд, как пружина, — и я сама не понимала почему.

— Или ты бета, — сказала я медленно, — и поэтому держишься за альфой.

Вот тут я и посмотрела внимательно. Слишком внимательно, наверное. И отчего-то мне очень хотелось услышать от него отрицание. Резкое, прямое, любое. Просто «нет».

Вейн на миг напрягся. Совсем немного. Лицо осталось спокойным — то же выражение, тот же взгляд на дорогу, тот же расслабленный подбородок. Но пальцы на руле сжались — сильно, до белых костяшек, — задержались так на секунду и разжались, будто их там и не было. Он даже повёл рукой, поправив что-то на приборной панели, как ни в чём не бывало.

— Не имеет значения, кто я — бета или альфа, — спокойно сказал Вейн. Слишком спокойно. — Я выбрал короля и служу ему верой и правдой.

Холодок в его голосе всё-таки скользнул — тонкий, как лезвие, но я его услышала. И, кажется, именно этого он и добивался: чтобы я услышала и заткнулась.

Я цокнула языком — коротко, звонко, — и откинулась на спинку сиденья всем корпусом. Скрестила руки на груди и уставилась в лобовое стекло.

— Не хочешь говорить — ну и не говори, — сказала я ровно.

Помолчала. Секунду. Две. Джаз в динамиках допел до конца фразы и начал новую. И уже мягче, не глядя на него, я добавила:

— Но спасибо, что не отказался меня подбросить до Грейна.

Тишина повисела ещё немного. А потом, будто он только этого и ждал:

— Обиделась, — промурлыкал Вейн и повернулся ко мне голову.

Я почувствовала его взгляд на своей щеке — тёплый, настойчивый. И не повернулась. Смотрела прямо. Гордо.

— Нет, — отрезала я быстро.

— Обиделась, — заключил он.

Я не ответила.

— Ну, Кир. — Голос вдруг стал мягче, почти домашним. — Кирюха. Что мне сделать, чтобы ты на меня не обижалась?

И вот тут я не выдержала. Медленно повернула голову — сначала глаза, потом всё остальное. И притворно задумалась, изобразив на лице такую глубокую концентрацию, будто решала задачу по высшей математике. Указательный палец сам поднялся и начал постукивать по губам — раз, другой, третий.

— Ну не знаю... — протянула я. — Так сразу и не скажешь.

Он смотрел и ждал. Спокойно, с этой своей полуулыбкой, от которой непонятно — то ли он меня насквозь видит, то ли просто развлекается.

— Может, сходим в кино? На ужасы?

Вейн вскинул бровь и повернулся ко мне чуть больше. В динамиках джаз сменился чем-то медленным, тягучим.

— Ты меня на свидание приглашаешь?

— Ага, как же, — фыркнула я, и даже сама услышала, как смешно это прозвучало. — По дружбе в кино. Губу-то раскатал.

Вейн рассмеялся — легко, по-настоящему, откинув голову назад и хмыкнув на выдохе.

— Окей, — сказал он, отсмеявшись, и вновь посмотрел на дорогу.

Машина остановилась перед входом в огромный дом Грейна — тот самый, с колоннами, коваными воротами и окнами в два этажа, от которых у меня каждый раз сводило затылок. Будто не дом, а декорация к фильму про древние кланы. Впрочем, так оно и было.

Я отстегнула ремень, толкнула дверь и уже наполовину вылезла наружу, когда бросила через плечо:

— Спасибо тебе.

Улыбнулась — легко, почти невесомо.

И тут его рука легла на моё запястье.

Я замерла. Одна нога уже стояла на асфальте, вторая осталась в салоне, юбка неудобно перекрутилась, и я оказалась в этом дурацком, нелепом положении — ни там, ни здесь. Сначала я посмотрела на его пальцы — тёплые, широкие, обхватившие запястье так плотно и так аккуратно одновременно. Потом подняла глаза и уставилась на него, не скрывая недоумения.

Вейн чуть подался ко мне. Не наклоном даже — всем корпусом, ближе, через консоль, так, что я снова уловила этот его парфюм, сандал и что-то ещё, тёплое под ним. Лицо оказалось совсем рядом. Достаточно близко, чтобы я разглядела тёмную кайму вокруг зрачков.

— Надеюсь, мне ждать звонка от тебя? — спросил он тихо. — Чтобы пойти в кино. Или очередного разговора по дороге?

Я выдержала паузу. Не потому что думала — потому что не хотела отвечать слишком быстро. И загадочно улыбнулась, нарочно оставив что-то недосказанное в уголках губ. Руку его не убрала. Пусть.

— Я позвоню.

И тут же, уже серьёзнее, без игры:

— Как только разберусь со своими проблемами — сразу наберу. Без обид?

Вейн легко провёл большим пальцем по внутренней стороне моего запястья — коротко, почти невесомо, как будто ставил на коже маленькую печать. И отпустил.

— Буду ждать.

Я кивнула. Выбралась из машины, придерживая юбку, чтобы не повторить историю с лестницей, и толкнула дверь. Она закрылась за мной с мягким, глухим щелчком.

Рюкзак я накинула на одно плечо и пошла к дому — по гравийной дорожке.

За спиной зашуршали колёса. Машина тронулась, развернулась, выехала за ворота.

Я не обернулась.

Только у самой двери, положив ладонь на холодную ручку, поймала себя на том, что всё ещё чувствую на запястье то место, где прошёлся его палец.

Дверь открылась.

Пора было возвращаться к своим проблемам.

Я зашла в дом — и замерла на пороге.

Внутри было пусто.

Ни шагов, ни голосов, ни привычного звяканья подноса. Даже дворецкого нигде не видно, а он обычно выныривал из-за угла прежде, чем я успевала толкнуть дверь, — с той своей прикольной доброй улыбкой, от которой сразу становилось теплее.

Я прошла в холл. Широкий, с мраморным полом и лепниной на потолке, он будто глотал звуки — шаги мои растворялись где-то под сводами, не оставляя эха.

Я остановилась и прислушалась.

Тишина.

Потом — где-то в глубине, за дверью бильярдной — тихий стук: шар ударился о шар. Ещё раз. Ещё.

Я пошла туда, торопливо, почему-то на цыпочках, хотя сама не понимала, кого боюсь потревожить. Толкнула дверь.

И увидела то, чего вообще не должна была видеть.

Грейн склонился над Луизой, лежавшей на бильярдном столе. Одна его рука упиралась в зелёное сукно рядом с её плечом, вторая — вот тут я и потеряла всякую логику — была под её юбкой. Луиза запрокинула голову, и кий валялся на полу рядом.

Я выпучила глаза. Открыла рот — и тут же захлопнула его, накрыв ладонью глаза.

— Систер! — громко объявила я в тишину. — У меня к тебе новость дня!

За бильярдным столом разом всё замерло. Я прямо чувствовала, как они опешили — обоих будто приморозило к месту.

— КИРА! — рявкнула Луиза. Не просто недовольно — с раздражением, от которого раньше у меня уши вяли.

— А что «Кира»? — Я даже ладонь от глаз не убрала, стояла так, будто это меня, а не их застучали. — Откуда я знала, что вы тут решили пошалить? Будто спален в этом доме не хватает для уединения. Между прочим...

И подняла указательный палец свободной руки — торжественно, как на суде. Вторую ладонь так и держала на глазах, из принципа.

— ...я тебе звонила пять раз. А теперь понятно, чего ты трубку не берёшь.

— Кира, твою за ногу, подожди в зале! — снова крикнула Луиза.

Я отвернулась — и, уже разворачиваясь, услышала за спиной смех Грейна. Низкий, спокойный, без единой капли смущения. Наверняка сейчас успокаивает Луизу, объясняет ей, что ничего такого не произошло, что никто ничего не видел, что всё в порядке.

Ну и правда. Ничего такого я и не увидела. Точнее — не успела.

Я прошла в зал и плюхнулась в огромное мягкое кресло, утонув в нём почти до подбородка. Рюкзак поставила у ног, вытянула их, размяла ноющие от каблуков ступни и уставилась в потолок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.